

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

DOI: 10.15838/esc.2016.2.44.2

УДК 316.4.06:14, ББК 60.028.13+60.54-44

© Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Смолева Е.О.

Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения*

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук, доцент
Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
aas@vscc.ac.ru

**Ольга Николаевна
КАЛАЧИКОВА**

кандидат экономических наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
onk82@yandex.ru

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, доцент
Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
galinaleonidova@mail.ru

**Елена Олеговна
СМОЛЕВА**

Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
riolenas@ramber.ru

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ №16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального общества (2016–2018 гг.)».

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам научного исследования «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества» (грант РНФ № 16-18-00078). Авторами дан анализ сущности категории «социально уязвимые группы населения» с точки зрения правового, экономического и социологического подходов. Показано, что экономический подход, использующий при определении уязвимых слоев населения критерий «уровень доходов и накопленного имущества», является преобладающим в практике государственного управления. Правовое поле категории с опорой на экономический подход определено понятием «малоимущие и социально незащищенные категории граждан». На основе анализа теоретико-методологических аспектов данной проблемы показано, что эти критерии служат необходимым, но недостаточным условием для отнесения населения к категории социально уязвимого. В зарубежной литературе феномен уязвимости связывается с понятием рисков, возможностью ответа на них со стороны домохозяйств и вероятностью потери благосостояния (теории бедности; научные направления, связанные с источниками средств к существованию и т.д.). В концепции активов (asset-based approaches) уязвимость соотносится с состоянием бедности, возникающим вследствие недостаточного доступа к материальным и нематериальным активам. Социологические теории, представленные концепцией социального исключения, уделяют большое внимание распаду социальных связей как источнику уязвимости. Сущность социального исключения состоит в невозможности людей участвовать в важных для них аспектах социальной жизни (в политических процессах, рынках труда, системах образования и здравоохранения, культурной жизни общества и т.п.), на которые у них есть все права. Различие концепций эксклюзии и бедности проявляется в смещении акцента с неравенства доходов на ограничение доступа к правам. Социальная эксклюзия характеризуется ситуацией и состоянием исключения, которое связано с социальным статусом и самовосприятием человека и выражено чувствами неполноценности, озлобленности, страха, отчаяния, подавленности, стыда. Статус социального исключения имеет множество критериев: бедность, ограниченные возможности трудоустройства и образования, недостаточный доступ к социальным и общественным сетям и мероприятиям, невозможность планировать собственную жизнь. Объяснительная концепция социальной эксклюзии опирается на процессы конструирования отношения к социально уязвимым слоям населения как к обесцененному социальному статусу. Барьерами социальной инклюзии становится формирование негативного образа представителя данной категории населения в глазах более благополучного окружения и причинность этого явления состоит в индивидуальных особенностях личности: недостаточной целеустремленности, безволии, лени, низкой мотивации к труду и обучению, во вредных привычках. Сложившийся социальный стереотип способствует стратификации целых семей, включая детей, которые заранее лишаются важнейших экономических, политических и культурных ресурсов общества, блокируя им возможности восходящей мобильности. Неприятие мер по преодолению социального исключения может привести к тому, что часть населения будет выпадать из процессов общественного развития, скатываясь в состояние стагнации и полной социальной зависимости. Концепция социальной инклюзии смещает приоритеты социальной политики государства с выделения социальных трансфертов на активное изменение образа мышления в обществе.

Ключевые слова: социальное исключение (эксклюзия), социально уязвимые группы населения, малоимущие, концепция бедности, социальное вовлечение (инклюзия).

Актуальность

Ведущие российские ученые неоднократно заостряли внимание на неэкономических факторах (особенно тех, которые лежат в плоскости общественного сознания) экономического развития любого государства. Они играют «существенную и всё возрастающую роль среди факторов, определяющих содержание и вектор происходящих изменений во всем мире и в нашей стране»¹.

Сегодня российское общество вновь оказалось в круговороте коренных преобразований, определяющих вектор его модернизации и дальнейшего развития на ближайшие десятилетия. Речь идет о формировании национальной идентичности, сохранении государственного суверенитета, повышении роли общества в государственном управлении, преодолении «кризиса доверия» государственным и общественным институтам, отказе от прозападной идеологии «общества потребления» и возвращении к исконно русским корням развития, основанным на духовно-нравственных ценностях². В этой связи остро стоит вопрос модернизации общества, поиска путей интенсификации модернизационных процессов, которые сдерживаются как экономическими, так и социальными факторами³. Первым в научных исследованиях уделяется больше внимания. В то же время ментальные барьеры, стереотипы поведения населения (неэкономиче-

ские «агенты»), наряду с экономическими факторами, обуславливают не только уменьшение предложения рабочей силы, но и ограничение полной и эффективной реализации трудового потенциала, увеличение нагрузки на экономически активную часть населения, повышение социальной напряженности, создают общество неравных возможностей. Эксклюзия социально уязвимых групп населения также затрудняет модернизационные процессы, ограничивая использование их ресурсного потенциала. Рассмотрению теоретико-методологических основ эксклюзии, которая становится в этих условиях одним из краеугольных камней исследования, и посвящена данная статья.

Основные дефиниции

Следует отметить, что понятийный аппарат исследования включает ряд дефиниций, требующих теоретико-методологического обоснования. Во-первых, это понятие ментальности, поскольку и само понятие, и аппарат его эмпирического изучения являются малоразработанными⁴. Во-вторых, категория социально уязвимого населения, которое требует к себе особого внимания со стороны государства как объект социальной политики. Но какие группы российского общества и в соответствии с какими критериями могут быть отнесены к данной категории? В современном российском обществе существует огромный разрыв в обеспеченности различных групп населения экономическими, социальными, управленческими, культурными и иными видами ресурсов. Социально-экономические реформы 90-х гг. XX в., перманентные волны экономических, финансовых и политических кризисов XXI в. привели

¹ Осипов Г.В. Не упустить представившийся шанс! // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. — М.: ИСПИ РАН, 2013. — С. 17.

² Морев М.В., Короленко А.В. Субъективный фактор общественного развития как ключевой ресурс консолидации российского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — №5. — DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.6.

³ Ильин В.А., Шабунова А.А. О некоторых тенденциях в экономическом развитии России и региона // Социс. — 2015. — №8. — С. 34-41.

⁴ Фирсов Б. Ментальные миры современного российского населения (статья третья) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — СПб., 2007. — №6. — С. 14-27.

к глубокой дифференциации российского общества, резкой поляризации доходов населения и утрате ресурсов частью россиян, вытеснению все больших слоев российского общества на периферию социального пространства. Происходящая сегодня в России трансформация социальной структуры регионального сообщества⁵ обусловлена существованием иерархии жизненных возможностей (привилегий и лишений) в распределении доступа к желаемым благам и ценностям: богатству, власти, престижу, знаниям⁶. Социально незащищенные или социально уязвимые категории населения оказались отчуждены от жизненных благ.

Понятие «социально уязвимые группы населения» применяется в юридической и экономической сфере, в практике деятельности благотворительных организаций. Теоретические исследования социальной уязвимости активно проводились за рубежом во второй половине прошлого века. Новый всплеск интереса к этой проблеме на Западе вызван инициированным в 1990-х гг. Всемирным банком изучением социальных рисков⁷. В России требования изменяющейся социальной практики также актуализировали проведение в начале 2000-х гг. исследований по вопросам уязвимости и оказания социальной помощи.

⁵ Под региональным сообществом мы понимаем сообщество людей, объединенных временными и территориальными условиями проживания, взаимодействующих между собой в рамках социальных институтов, групп и организаций в интересах региона и влияющих на формирование общественных отношений в нем. О региональном сообществе см. подробнее: Хомуха В.И. Институциональные детерминанты трансформации социальной структуры регионального сообщества: дис. ... канд. социол. наук. — Ставрополь, 2006. — 157 с.; Моталов Ю.Г. Региональное сообщество и этнические мигранты: социально-философский анализ соотношения потребностей: автореф. дис. ... канд. философ. н. — М., 2013. — 23 с.

⁶ Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. — 2001. — №9. — С. 6.

⁷ Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. — 2001. — №2.

Концепции социальной уязвимости

В западной научной литературе социально уязвимые группы населения (*socially vulnerable groups*) выделяются в соответствии с концепцией, трактующей уязвимость как реакцию на риски, в т.ч. социальные. К основным компонентам риска относят: а) непосредственно сами рискованные события; б) управление рисками; в) результат с точки зрения потери благосостояния. Ключевую роль играют показатели величины, сроков и истории рисков и реагирования на риски. Домашнее хозяйство может быть в состоянии смягчить риск или набор рисков либо справиться с ними в текущем периоде, но этот процесс может привести к ограниченной способности управлять рисками в последующие периоды, характеризующиеся нехваткой ресурсов⁸. Основные принципы концепции: перспективность (уязвимость определяется как вероятность переживания потери в будущем), временная зависимость, отношение к домашним хозяйствам в целом, зависимость степени уязвимости от характеристик риска и способности домохозяйства реагировать на риск, ограниченный доступ к активам и ограниченная возможность реагировать на риск. Решающее значение для понимания уязвимости домохозяйств имеет уязвимость отдельных лиц в рамках домохозяйства и ее динамика. Социальные действия могут снизить риск или степень подверженности риску, поэтому основным интересом социальной политики является исход процесса реагирования домохозяйства на риск с точки зрения потери благосостояния.

⁸ Holzmann R. and Jorgensen S. (1999). Social Protection as Social Risk Management: Conceptual Underpinnings for Social Protection Sector Strategy Paper // Social Protection Discussion Paper. — No. 9904 / The World Bank. — Washington: D.C.; Siegel P. and J. Alwang (1999). An Asset-Based Approach to Social Risk Management: A Conceptual Framework // Social Protection Discussion Paper. — No. 9926 / The World Bank. — Washington: D.C.

Экономический подход: концепции бедности

Экономические теории представляют уязвимость в рамках концепции бедности как результат реагирования на потенциальные угрозы. Уязвимые домохозяйства, по мнению экономистов, — те, которые перешли или могут перейти в состояние бедности или нищеты вследствие кумулятивного процесса риска и принятия ответных мер. Основным и наиболее удобным инструментом измерения уязвимости являются денежные показатели, особенно при оценке уязвимости к дефициту потребления. *Монетарный подход* использует показатели душевых доходов населения и прожиточный минимум как измерители уязвимости (концепции абсолютной бедности С. Бута, Л. Гордона, Н. Римашевской), а также медианный уровень экономического благосостояния (концепции относительной бедности П. Таусенда). Результаты исследования бедности и уязвимости населения Российской Федерации, проведенного авторским коллективом под рук. Л. Овчаровой, основаны на отнесении к бедным домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума, а остальные формы ограничения доступа к ресурсам предложено рассматривать как проявления уязвимости⁹.

При *немонетарном подходе* к измерению бедности как критерия уязвимости населения учитываются индексы возможностей и лишений, определяющие несоответствие уровня потребления отдельных домохозяйств принятому в обществе стандарту, отсутствие доступа к определенному набору благ.

⁹ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность: коллективная монография / рук. Л.Н. Овчарова; Независимый институт социальной политики. — М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

Однако экономические концепции подвергаются критике именно за базовую предпосылку — что все потери могут быть измерены в денежном выражении. Теоретико-методологической проблемой концепции бедности является изучение лишь одного из многих аспектов уязвимости — уязвимости, получившей выражение в изменчивости доходов¹⁰. Исследователи считают, что измерения только доходов или потребления домохозяйств ограничивают анализ состояния уязвимости (А. Coudouel, J. Hentschel): «Уязвимость представляет собой широкое понятие, охватывающее не только уязвимость доходов, но и такие риски, как те, которые связаны со здоровьем, ... являются результатом насилия или социальной изоляции ...»¹¹

К теоретико-методологическим проблемам исследования уязвимости следует отнести необходимость учета динамики процесса и сложность сравнения различных видов уязвимости между собой вследствие несопоставимости отдельных категорий социальных рисков. Например, какой экономический критерий выбрать при сравнении уязвимости к болезни, социальным беспорядкам или к недостаточному образованию? Российские исследователи отмечают возникновение уязвимости к неуправляемой открытости российского общества, порождающей специфические риски, связанные с социальными страхами и тревогами по поводу пришедшей в жизнь нестабильности и неопределенности, а также опасений внешнего характера¹². Локальные войны, межэтнические конфликты, тер-

¹⁰ Coudouel A. and Hentschel J. (2000). Poverty Data and Measurement // Preliminary Draft for A Sourcebook on Poverty Reduction Strategies / The World Bank. — Washington: D.C., April. — P. 34.

¹¹ Ibid.

¹² Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. — М.: Альфа-М, 2009.

роризм, где бы они не имели место, обрачиваются опасностями практически для каждого россиянина. Кроме того, увеличивается производство новых маргинальных групп — людей не временно безработных, а тех, которые вообще не могут адаптироваться к культурным новациям открытого общества. При этом неизбежно возникают все новые социальные группы риска.

В качестве выхода рассматривают применение показателя «минимальный уровень качества жизни населения в различных сферах» и определение уязвимости как вероятности падения ниже этого уровня. Так, в работе L. Pritchitt (Лэнта Притчетта) с коллегами уязвимость определяется как риск того, что домашнее хозяйство будет переходить в состояние бедности по крайней мере один раз в течение следующих нескольких лет¹³. Уязвимость, таким образом, определяется как вероятность падения ниже порога бедности в течение определенного периода времени. При этом домохозяйства имеют большую или меньшую степень уязвимости. По времени, проведенному домохозяйством в состоянии ниже черты бедности, различают структурную (связанную с хронической бедностью) и временную уязвимость (A. Coudouel¹⁴, M. Ravallion)¹⁵. Недостатком данных предложений является необходимость измерения вероятности, связанной с будущими состояниями, для вычисления текущей уязвимости, что усложняет принятие управленческих решений.

¹³ Pritchitt L., Suryahadi A., and Sumarto S. (2000). Quantifying Vulnerability to Poverty: A Proposed Measure, Applied to Indonesia // Policy Research Working Paper #2437 / The World Bank. — Washington, D.C.

¹⁴ Coudouel A., Ezemenari K., Grosh M. and Sherburne-Benz L. (2000). Preliminary Draft for A Sourcebook on Poverty Reduction Strategies / The World Bank. — Washington, D.C. — April.

¹⁵ Ravallion M. (1998). Expected Poverty Under Risk-Induced Welfare Variability // Economic Journal, March. — 1173-1183.

Экономический подход: ресурсные концепции

В концепции, основанной на понятии активов (*asset-based approaches*), уязвимость связывается с состоянием бедности, которое рассматривается как следствие недостаточного доступа к материальным и нематериальным активам. Материальные активы включают в себя землю, труд, капитал, сбережения (т.е. природные, человеческие, физические и финансовые активы). Нематериальные активы включают в себя социальные, институциональные и политические отношения, социальную инфраструктуру, а также местоположение¹⁶. В основу этой концепции положена способность домохозяйств управлять рисками за счет расширения ответов на риск: «Уязвимость населения также зависит от его активов... Обналичивание этих активов во время кризиса помогает людям выжить. Различия в типах и объемах таких активов, принадлежащих различным домашним хозяйствам и частным лицам, объясняют частично различия в их уязвимости»¹⁷.

В концепциях, связанных с источниками средств к существованию (*livelihoods literature*), уязвимость имеет две стороны: внешнюю сторону рисков, ударов, стресса и внутреннюю сторону, которая проявляется как незащитность, отсутствие средств для смягчения ударов или невозможность обойтись без возникновения убытков¹⁸. Сторонники данной концепции различают также «структурную» (*structural vulnerability*) и «уточненную» (*proximate*

¹⁶ Siegel P. and Alwang J. (1999). An Asset-Based Approach to Social Risk Management: A Conceptual Framework // Social Protection Discussion Paper. — No. 9926 / The World Bank. — Washington, D.C. — P. 10-12.

¹⁷ Eade D., Williams S. (1995). The OXFAM Handbook of Development and Relief. — Oxfam Publications: Oxford. — P. 931.

¹⁸ Chambers R. (1989). Editorial Introduction: Vulnerability, Coping, and Policy // IDS Bulletin, 20(2): 1-7.

vulnerability) уязвимость¹⁹. Структурную уязвимость демонстрируют семьи, которые по своему составу более подвержены риску и стрессу (например, домашние хозяйства с нетрудоспособными членами): они сталкиваются с высокими рисками в инфраструктуре, имея при этом минимальные возможности для реагирования. Состояние уточненной уязвимости может меняться из года в год, т.к. уязвимость — это не устойчивое состояние, а развивающийся процесс²⁰.

Экономико-правовой подход

Несмотря на указанные выше недостатки, именно монетарный подход, вследствие четкости критериев и наличия статистической информации, получает закрепление в российском законодательстве. При определении социально уязвимых слоев населения в российских законах применяется достаточно широкая формулировка — «малоимущие и социально незащищенные категории граждан», как, например, в Налоговом кодексе Российской Федерации (п. 8 ст. 217, п. 14 ст. 251 НК РФ)²¹. Однако в федеральном и региональном законодательстве конкретизировано лишь понятие «малоимущие граждане» по критерию среднедушевого дохода семьи (дохода одиноко проживающего гражданина)²².

¹⁹ Davis A.P. (1996). Targeting the Vulnerable in Emergency Situations: Who is Vulnerable? *Lancet* 348(9031): 868-871.

²⁰ Davies S. (1996) *Adaptable Livelihoods. Coping with Food Insecurity in the Malian Sahel.* — New York: St. Martin's Press. — P. 24.

²¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): утв. 05.08.2000 № 117-ФЗ: (ред. от 15.02.2016) // КонсультантПлюс.

²² Ст. 5 Федерального закона от 20.08.2003 г. №512 «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи». Сам перечень видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2003 г. №512 (в ред. постановления Правительства РФ от 30.12.2005 №847).

Семье присваивается статус малоимущей при значении среднедушевого дохода меньше прожиточного минимума. В этом случае человек (семья) получает право на адресную социальную помощь от государства. Таким образом, в соответствии с ФЗ от 20.08.2003 г. №512 к категории малоимущих семей (малоимущих одиноко проживающих граждан) относят лиц в состоянии нуждаемости независимо от демографических характеристик, социального статуса, наличия работы, состояния здоровья²³. Отдельные социально незащищенные категории граждан (несовершеннолетние в трудной жизненной ситуации, инвалиды и участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, блокадники, дети-сироты, инвалиды и др.) указаны в других федеральных законах²⁴.

При реализации экономико-правового подхода на практике органы государственной власти сталкиваются с множеством противоречий. Является ли признак отсутствия источника дохода необходимым и достаточным основанием для отнесения к социально уязвимым слоям населения? Ведь уровень среднедушевого дохода не считается достоверным критерием бедности. Уровень жизни определяется не только текущими денежными доходами, но и в целом имущественным положением. С точки зрения М.И. Маллаевой и Х.М. Хаджалова

²³ Кожевников Д.Е. Государственная социальная помощь малоимущим гражданам: правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.05. — Екатеринбург, 2010. — С. 13-14.

²⁴ Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»; Федеральный закон от 12.01.1995 (ред. от 16.10.2012) № 5-ФЗ «О ветеранах»; Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.02.2012) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

гораздо нагляднее демонстрируют уровень жизни показатели «объема и структуры потребления»²⁵.

Социологический подход

Представители социологического подхода считают, что такие показатели, как доход или потребление, не в состоянии адекватно описать состояние уязвимости. Социологи чаще обсуждают уязвимость социальных групп с точки зрения их социально-демографических характеристик или социального статуса²⁶, а именно выявляют группы, которые в целом можно отнести к уязвимым (такие как пожилые люди, инвалиды, дети в трудной жизненной ситуации, семьи матерей-одиночек, многодетные семьи).

Социальный антрополог Кэролайн Мозер (С. Moser) определяет уязвимость как «отсутствие безопасности благосостояния отдельных лиц, семей или общин в условиях меняющейся среды»²⁷. Она отмечает, что концепция уязвимости более полно отражает процессы изменения, а анализ уязвимости включает в себя как саму угрозу, так и устойчивость к риску – способность использовать все возможности, чтобы противостоять угрозе и оправиться от негативных потрясений.

Социологи предлагают расширить определение активов и помимо физических и финансовых сфер включить в них социальный капитал и семейные отношения²⁸.

²⁵ Маллаева М.И., Хаджалов Х.М. Методические подходы к определению объектов социальной защиты населения // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – Вып. 5. – С. 22.

²⁶ Loughhead, S. and Mittai O. (2000). Urban Poverty and Vulnerability in India: A Social Perspective: Paper presented at the Urban Forum «Urban Poverty Reduction in the 21st Century» / Sponsored by the World Bank, April 3-5, 2000. Chantilly, Virginia.

²⁷ Moser C. The Asset Vulnerability Framework: Reassessing Urban Poverty Reduction Strategies // World Development. – 1998. – No. 26(1). – P. 2.

²⁸ Putnam R.D. (1993). Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. – Princeton: Princeton University Press.

Ряд авторов обращает внимание, что индивидуальная уязвимость не может быть отделена от понятия «социальная уязвимость»²⁹, ибо наличие связей между отдельными людьми формирует коллективный характер уязвимости.

Концепция социального исключения (экс-клюдии)

Особенно большое внимание распаду социальных связей уделяется в концепции социального исключения. Одним из аспектов социальной уязвимости является утрата связи человека с остальной частью общества. И в этом случае можно говорить о его социальном исключении (социальной эксклюзии), под которым Э. Гидденс понимал «механизм, отделяющий группы людей от главного социального потока»³⁰. Термин «социальное исключение» был введен Р. Ленуаром в 1974 году в работе «Les Exclus» для обозначения ситуации, в которой находятся отверженные, не включенные в системы социального страхования государства всеобщего благосостояния, и акцентировал внимание на неравномерном распределении благ в обществе и доступе к его ресурсам.

Гражданско-правовая редакция концепции в разрезе социальных прав и социальной справедливости связала с социальной изоляцией отсутствие у человека (группы людей) доступа к правам. Если в экономической концепции бедности сущность социальной уязвимости связана с доходом и низким материальным уровнем жизни, то определение социальной эксклюзии связано с социальными правами, такими как право на труд, жилье, медицин-

²⁹ Dille M. (2000). Climate, Change, and Disasters, in Kreimer, A. and M. Arnold, eds Managing Disaster Risk in Emerging Economies / The World Bank. – Washington, D.C.; Morrow B.H. (1999) Identifying and Mapping Community Vulnerability. Disasters 23(1):1-18.

³⁰ Giddens A. The Third Way. The Renewal of Social Democracy. – Cambridge: Polity Press, 1998. – P. 105.

ские услуги или образование³¹. Согласно А. Сену, социальная эксклюзия возникает тогда, когда индивид лишается свободы предпринимать те действия, которые он считает необходимыми³². А. Сен делает акцент на объективном сокращении возможностей личности (*capabilities*). Сущность социального исключения состоит в невозможности людей участвовать в важных для них аспектах социальной жизни, на которые у них есть все права: участие в политических процессах, рынках труда, системах образования и здравоохранения, культурной жизни общества. В смещении акцента с неравенства доходов на ограничение доступа к правам проявляется различие концепций эксклюзии и бедности³³.

Люди могут столкнуться с двумя различными видами эксклюзии: возникающей как результат намеренной политики и практики в обществе («активная») или комбинации социальных процессов, не являющихся намеренной попыткой отторжения («пассивная»). Факторы, ведущие к активному социальному исключению: дискриминационные практики, неравное положение в иерархии власти и институциональные барьеры, препятствующие доступу к государственным услугам и политическому участию. Как утверждает З. Бауман, даже при самых демократических режимах государство претендует на «право исключать»³⁴. Результатом социального исключения, как активного, так и пассивного, может стать ограничение человеческих возможностей.

³¹ Lister R. (2004). *Poverty, Key Concepts*. — Cambridge: Polity Press.

³² Sen A. (2000). *Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny* // *Social Development Papers*. — No.1. Office of Environment and Social Development, Asian Development Bank.

³³ Более подробно о различиях концепций бедности и эксклюзии см. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*. — 2001. — №2. — С. 160.

³⁴ Bauman Z. *Wasted lives. Modernity and its outcasts*. — Cambridge, UK: Polity, 2004. — P. 21.

Ограниченные возможности в одной сфере могут привести к лишениям в других сферах жизни, способствуя процессу социального исключения.

В последнее десятилетие опубликованы работы таких отечественных ученых, посвященные исследованию понятия социального исключения, как Ф. Бородкин (о ситуации и состоянии социальной эксклюзии), Н. Тихонова (о феномене социальной эксклюзии в России), В. Антонова, А. Дмитриева (анализ концептов социальной инклюзии и эксклюзии)³⁵. Вопросам междисциплинарного подхода к изучению социальной эксклюзии посвящены работы В. Шмидт³⁶. По мнению Н.Е. Тихоновой, описание происходящих сегодня в российском обществе процессов возможно с точки зрения вопросов «горизонтальной стратификации, индивидуализации рисков и социальной эксклюзии».

Согласно Ф. Бородкину, социальная эксклюзия характеризуется не только ситуацией отторжения, но и определенным состоянием, связанным с социальным статусом и самовосприятием человека, включающим чувство неполноценности, озлобленности, страха, отчаяния, подавленности, стыда³⁷. Статус социального исключения имеет множество критериев: бедность, ограниченные возможности трудоустройства и образования, недостаточ-

³⁵ Антонова В. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // *Журнал исследований социальной политики*. — 2013. — Том 11. — №2. — С. 151-170; Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // *Социологический журнал*. — 2000. — № 3/4. — С. 5-17; Дмитриева А.В. Социальное выключение/исключение как принцип структуризации современного общества // *Социологический журнал*. — 2012. — №2. — С. 98-114; Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // *Мир России*. — 2003. — №1. — С. 36-83.

³⁶ Шмидт В. Междисциплинарный подход к проблеме социальной эксклюзии // *Журнал исследований социальной политики*. — 2004. — Т. 2. — №4. — С. 547-566.

³⁷ Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // *Социологический журнал*. — 2000. — № 3/4. — С. 6.

ный доступ к социальным и общественным сетям и мероприятиям, невозможность планировать собственную жизнь³⁸.

Концепция социальной эксклюзии помогает объяснить, почему не работают предложения экономической теории о преодолении бедности с помощью дотаций и пособий от государства. Дело в том, что люди, живущие на государственные пособия, подвергаются стигматизации и возрастает риск их отторжения от социальных ресурсов. Конструируется отношение к бедности как к обесцененному социальному статусу и причинность этого явления видится в индивидуальных особенностях личности: недостаточной целеустремленности, безволии, лени, низкой мотивации к труду и обучению, во вредных привычках. Формируется негативный образ представителя социально уязвимых групп в глазах более благополучного окружения — образ, демонстрирующий пессимизм, депрессивность, беспомощность, крайнюю бедность и неудачливость. Сложившийся социальный стереотип этой категории населения подвергает стратификации и их детей, заранее лишая важнейших экономических, политических и культурных ресурсов общества, блокируя им возможности восходящей мобильности.

Приведут ли риски к социальной уязвимости и социальной эксклюзии, зависит от социально-экономической политики государства, определяющей результат взаимодействия данных рисков с социальными нормами, социальными институтами и моделями поведения. Одно из решений проблемы — в изменении отношения в обществе к людям, нуждающимся в поддержке, изменение сознания и восприятия у самих представителей рассматриваемых нами категорий.

³⁸ Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. — 2003. — №1. — С. 40.

Критерии социальной уязвимости

По мнению многочисленных исследователей, к числу важнейших критериев определения социально уязвимых групп населения как объектов социальной защиты сегодня следует относить объективные причины, не позволяющие индивидам обеспечить себе достойное существование. Причины при этом могут быть самыми различными: состояние здоровья, социальный статус, потеря кормильца, временная или постоянная нетрудоспособность, возраст³⁹. Чаще всего они связаны с невозможностью осуществления индивидом трудовой деятельности и потерей в связи с этим источника средств существования. Поэтому ряд исследователей предлагает в качестве главного другой критерий социальной уязвимости населения — трудоспособность⁴⁰. Однако применение данного подхода к определению социально уязвимых групп населения также имеет недостатки. Например, нетрудоспособный гражданин может рассчитывать на поддержку семьи, а работник — получать очень низкую заработную плату, не обеспечивающую достойный уровень жизни. Как верно подмечено Н.М. Римашевской «... работающие бедные — это чисто российский феномен»⁴¹.

Второй момент, на котором бы хотелось заострить внимание, это уязвимость российской семьи. Вследствие повышенной

³⁹ Лукьянова Т.Н. Совершенствование региональной системы социальной защиты социально уязвимых слоев населения: дис. ... канд. эк. наук. — М., 2009; Мальцева Е.В. Социально уязвимые категории населения на рынке труда и организация их социальной защиты: дис. ... канд. эк. наук. — М., 2001; Сергеева Е.А. Социальная поддержка уязвимых семей (социологический анализ): дис. ... канд. соц. наук. — М., 2006; Покручина А.А. Политика социальной защиты уязвимых слоев населения (социологический анализ): дис. ... канд. соц. наук. — М., 2000.

⁴⁰ Маллаева М.И., Хаджалов Х.М. Методические подходы к определению объектов социальной защиты населения // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2011. — Вып. 5. — С. 23.

⁴¹ Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социс. — 2004. — №4. — С. 7.

иждивенческой нагрузки в социально уязвимые группы населения часто попадают следующие категории семей: семьи с несовершеннолетними детьми, многодетные; неполные семьи; семьи, имеющие на попечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; семьи с инвалидами, в т. ч. с детьми-инвалидами, а также семьи безработных; семьи одиноко проживающих престарелых; семьи вынужденных переселенцев. Поэтому работа с социально уязвимыми слоями населения должна быть частью семейной политики и основываться на тщательном определении групп семей, нуждающихся в социальной поддержке, и системе адресных мер ее осуществления. Кроме того, необходимо отдельно рассматривать категории, которые помимо низкого материального благополучия испытывают сильную дополнительную депривацию: бывшие заключенные, лица без определенного места жительства и др.

Учет региональной специфики

Возможно, следует связать социальную уязвимость не просто с низкими доходами, а с низким качеством жизни. В таком ракурсе появляются дополнительные критерии для выделения нуждающегося в социальной поддержке населения по причине того, что для современной России чрезвычайно важными факторами, влияющими на качество жизни населения, выступают характеристики регион (территория) и условия проживания. Наличие регионов с напряженной социально-политической обстановкой или неблагоприятными природно-климатическими условиями вызывает необходимость повышенного внимания к их жителям со стороны государства и даже выделения категорий населения (или семей), нуждающихся в социальной защите по критерию социально-территориального благополучия. Оно оказывает негативное воздействие на качество жизни, что в сово-

купности ставит на повестку дня вопрос о классификации территорий.

Регионы с напряженной социально-политической обстановкой характеризуются повышенной неустроенностью населения, вызванной военными действиями или активными миграционными процессами. Рост числа беженцев и вынужденных переселенцев, как представителей социально уязвимых слоев населения, относит регион к числу социально неблагополучных и повышает нагрузку на социальные статьи регионального бюджета.

К региональным факторам, способным повысить индивидуальные риски и повлиять на социальное исключение, относят: состояние рынка труда и базовой инфраструктуры, экологическую обстановку, обустроенность сельских поселений, связь между городом и селом, наличие социальных или межнациональных конфликтов.

Итак, под *социально уязвимыми категориями населения* мы понимаем группы населения, которые ограничены в настоящее время в доступе к материальным и нематериальным ресурсам или в отношении которых существует риск подвергнуться социальной эксклюзии в ближайшем будущем при отсутствии поддержки социума.

Инклюзия социально уязвимых категорий населения

Противоположностью социального исключения как процесса является инклюзия как расширение возможностей участия в экономических, социальных, культурных и гражданских процессах людей, находящихся на периферии общества. Она предполагает интеграцию исключенных групп населения в учреждения и социальные сети с помощью следующих методов:

1. Повышение доступности для всех жителей региона основных услуг, соответствующих реальным потребностям и адап-

тированным к изменяющимся условиям и специфике индивида. Прежде всего, речь идет о качественном и доступном образовании, здравоохранении, жилье, коммунальных, транспортных и санитарных услугах. Для социального вовлечения очень важно понимать инерционность систем образования и их потенциальную роль в цепи социального отторжения.

2. Расширение возможностей трудоустройства для населения, подверженного риску социального отторжения, улучшение профессионального образования, активная политика на рынке труда, развитие социальной экономики.

3. Изменение образа мышления в обществе, возрастание уровня толерантности.

4. Изменение образа мышления социально уязвимых групп населения для активизации их вовлечения в жизнь общества.

5. Вовлечение граждан в управление государством на разных уровнях. Представители социально уязвимых групп населения должны участвовать в принятии решений, которые влияют на их жизнь и доступ к основным правам.

6. Ориентация на экономический рост регионов.

Резюме

Подводя итоги, мы констатируем тот факт, что превалирующий в практике государственного управления экономико-правовой подход к проблеме социальной уязвимости, основанный на понятии абсолютной бедности и критерии «низкий уровень дохода», имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, он подвергается критике научного сообщества за подмену социальной уязвимости понятием экономической неустроенности. Последние работы в этой области показывают ограниченность «финансового» («денежного») подхода к проблеме — показатель уровня

дохода не является необходимым и достаточным для определения социальной уязвимости.

Во-вторых, при таком подходе оказание поддержки со стороны государства малоимущему населению выражается в выделении социальных трансфертов, что влечет за собой закрепление иждивенческой позиции реципиентов государственной помощи и вызывает рост социального напряжения в региональном сообществе. Управленческие решения в области социальной политики должны приниматься на основе анализа экономических индикаторов, критериев риска социального исключения для домохозяйств и возможности реагирования на него.

В соответствии с вышеизложенным необходимо, на наш взгляд, разработать более четкие критерии, позволяющие относить к категории социально уязвимых те слои населения, кто нуждается в защите и поддержке со стороны общества. Основанием для разработки критериев должна послужить концепция социальной эксклюзии, что находит подтверждение в смене ракурса исследований с традиционной для экономики концепции бедности как статического явления (недостаточного уровня потребления) на изучение социальной эксклюзии — динамического процесса исключения. Непринятие мер по преодолению социального исключения может привести к тому, что часть населения будет выпадать из процессов общественного развития, скатываясь в состояние стагнации и полной социальной зависимости, тем самым ограничивая модернизацию регионального сообщества. Использование концепции социальной эксклюзии смещает приоритеты социальной политики государства с выделения социальных трансфертов на активное изменение образа мышления в об-

ществе и ментальности населения России. Изменения должны коснуться всех областей социального отторжения — исключения из экономической жизни, социальных услуг, гражданского общества, социальной

жизни и сетей. Новые ценностные установки и стереотипы поведения будут способствовать консолидации различных слоев населения и активизации модернизационных процессов.

Литература

1. Абрахамсон, П. Социальная эксклюзия и бедность [Текст] / П. Абрахамсон // *Общественные науки и современность*. — 2001. — №2. — С. 158-166.
2. Антонова, В. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам [Текст] / В. Антонова // *Журнал исследований социальной политики*. — 2013. — Том 11. — №2. — С. 151-170.
3. Бородкин, Ф.М. Социальные эксклюзии [Текст] / Ф.М. Бородкин // *Социологический журнал*. — 2000. — №3/4. — С. 5-17.
4. Дмитриева, А.В. Социальное выключение/исключение как принцип структуризации современного общества [Текст] / А.В. Дмитриева // *Социологический журнал*. — 2012. — №2. — С. 98-114.
5. Ильин, В.А. О некоторых тенденциях в экономическом развитии России и региона [Текст] / А.А. Ильин, А.А. Шабунова // *Социс*. — №8. — 2015. — С. 34-41.
6. Кожевников, Д.Е. Государственная социальная помощь малоимущим гражданам: правовые вопросы [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Д.Е. Кожевников. — Екатеринбург, 2010. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/trud-pravo/gosudarstvennaja-socialnaja-pomow-maloimuwim-grazhdanam-pravovye-voprosy.html>.
7. Лукьянова, Т.Н. Совершенствование региональной системы социальной защиты социально уязвимых слоев населения [Электронный ресурс]: дис. ... канд. экон. наук / Т.Н. Лукьянова. — М., 2009. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/sovershenstvovanie-regionalnoj-sistemy-socialnoj-zawity-socialno-ujazvimyh-sloev.html>.
8. Маллаева, М.И. Методические подходы к определению объектов социальной защиты населения [Текст] / М.И. Маллаева, Х.М. Хаджалов // *Вестник Дагестанского государственного университета*. — 2011. — Вып. 5. — С. 21-25.
9. Мальцева, Е.В. Социально уязвимые категории населения на рынке труда и организация их социальной защиты [Электронный ресурс]: дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Мальцева. — М., 2001. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/socialno-ujazvime-kategorii-naselenija-na-rynke-truda-i-organizacija-ih-socialnoj.html>.
10. Морев, М.В. Субъективный фактор общественного развития как ключевой ресурс консолидации российского общества [Текст] / М.В. Морев, А.В. Короленко // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2014. — №5. — DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.6
11. Моталов, Ю.Г. Региональное сообщество и этнические мигранты: социально-философский анализ соотношения потребностей [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Ю.Г. Моталов. — М., 2013. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/regionalnoe-soobwestvo-i-jetnicheskie-migranty-socialno-filosofskij-analiz.html>.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): утв. 05.08.2000 № 117-ФЗ: (ред. от 15.02.2016) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс*.
13. Осипов, Г.В. Не упустить представившийся шанс! [Текст] / Г.В. Осипов // *Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году*. — М.: ИСПИ РАН, 2013. — С. 17.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2003 г. № 512 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.12.2005 №847) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс*.
15. Покручина, А.А. Политика социальной защиты уязвимых слоев населения (социологический анализ) [Электронный ресурс]: дис. ... канд. соц. наук / А.А. Покручина. — М., 2000. — Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/politika-sotsialnoi-zashchity-uyazvimykh-sloev-naseleniya-sotsiologicheskii-analiz>.
16. Римашевская, Н.М. Бедность и маргинализация населения [Текст] / Н.М. Римашевская // *Социс*. — 2004. — №4. — С. 33-44.

17. Сергеева, Е.А. Социальная поддержка уязвимых семей (социологический анализ) [Электронный ресурс]: дис. ... канд. соц. наук / Е.А. Сергеева. – М., 2006. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnaja-podderzhka-uzjazvimyh-semej.html>.
18. Тихонова, Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России [Текст] / Н.Е. Тихонова // Мир России. – 2003. – №1. – С. 36-83.
19. Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
20. Федеральный закон от 12.01.1995 (ред. от 16.10.2012) № 5-ФЗ «О ветеранах» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
21. Федеральный закон от 20.08.2003 г. № 512-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
22. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.02.2012) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
23. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
24. Фирсов, Б. Ментальные миры современного российского населения (статья третья) [Текст] / Б. Фирсов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – СПб., 2007. – №6. – С. 14-27.
25. Хомуха, В.И. Институциональные детерминанты трансформации социальной структуры регионального сообщества [Электронный ресурс]: дис. ... канд. социол. наук / В.И. Хомуха. – Ставрополь, 2006. – 157 с. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-struktura/institucionalnye-determinanty-transformacii-socialnoj-struktury-regionalnogo.html>
26. Шмидт, В. Междисциплинарный подход к проблеме социальной эксклюзии [Текст] / В. Шмидт // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т. 2. – №4. – С. 547-566.
27. Штомпка, П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения [Текст] / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2001. – №9. – С. 3-13.
28. Chambers, R. (1989). Editorial Introduction: Vulnerability, Coping, and Policy: *IDS Bulletin*, 20(2): 1-7.
29. Coudouel, A. and J. Hentschel (2000). *Poverty Data and Measurement. Preliminary Draft for A Sourcebook on Poverty Reduction Strategies*. The World Bank: Washington, D.C. April.
30. Coudouel, A., K. Ezemenari, M. Grosh, and L. Sherburne-Benz (2000). *Preliminary Draft for A Sourcebook on Poverty Reduction Strategies*. The World Bank: Washington, D.C. April.
31. Davies, S. (1996) *Adaptable Livelihoods. Coping with Food Insecurity in the Malian Sahel*. New York: St. Martin's Press. P. 24.
32. Davis, A.P. (1996). Targeting the Vulnerable in Emergency Situations: Who is Vulnerable? *Lancet* 348(9031): 868-871.
33. Dilley, M. (2000). *Climate, Change, and Disasters*, in Kreimer, A. and M. Arnold, eds *Managing Disaster Risk in Emerging Economies*. The World Bank: Washington, D.Cю
34. Eade D., Williams S. (1995). *The OXFAM Handbook of Development and Relief*. Oxfam Publications: Oxford.
35. Giddens, A. (1979). *Central Problems in Social Theory: Action, Structure and Contradiction in Social Analysis*. Berkeley: University of California Press.
36. Giddens, A. (1998). *The Third Way. The Renewal of Social Democracy*. – Cambridge: Polity Press.
37. Holzmann, R. and S. Jorgensen (1999). “Social Protection as Social Risk Management: Conceptual Underpinnings for Social Protection Sector Strategy Paper.” *Social Protection Discussion Paper No. 9904*. The World Bank: Washington, D.C.;
38. Lister, R. (2004), *Poverty, Key Concepts*, Cambridge: Polity Press.
39. Loughhead, S. and O. Mittai (2000). “Urban Poverty and Vulnerability in India: A Social Perspective.” Paper presented at the Urban Forum: Urban Poverty Reduction in the 21st Century, Sponsored by the World Bank, April 3-5, 2000. Chantilly, Virginia.
40. Morrow, B.H. (1999) “Identifying and Mapping Community Vulnerability.” *Disasters* 23(1):1-18.
41. Moser, C. (1998). *The Asset Vulnerability Framework: Reassessing Urban Poverty Reduction Strategies*. *World Development*. 26(1). P. 1-19. P. 2.

42. Paugam, S. (1996). Poverty and Social Disqualification: a Comparative Analysis of Cumulative Social Disadvantage in Europe // Journal of European Social Policy. Vol. 6. № 4.
43. Pritchitt, L., A. Suryahadi, and S. Sumarto. (2000). Quantifying Vulnerability to Poverty: A Proposed Measure, Applied to Indonesia. Policy Research Working Paper #2437. The World Bank: Washington, D.C.
44. Putnam, R.D. (1993). Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press.
45. Ravallion, M. (1998). Expected Poverty Under Risk-Induced Welfare Variability. Economic Journal, March: 1173-1183.
46. Sen, A. (2000). Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny, Social Development Papers No.1. Office of Environment and Social Development, Asian Development Bank.
47. Siegel, P. and J. Alwang (1999). An Asset-Based Approach to Social Risk Management: A Conceptual Framework. Social Protection Discussion Paper No. 9926. The World Bank: Washington, D.C. P. 10-12.

Сведения об авторах

Александра Анатольевна Шабунова – доктор экономических наук, доцент, врио директора, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, aas@vscc.ac.ru)

Ольга Николаевна Калачикова – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, onk82@yandex.ru)

Галина Валентиновна Леонидова – кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, galinaleonidova@mail.ru)

Елена Олеговна Смолева – научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, riolenas@ramber.ru)

© Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Leonidova G.V., Smoleva E.O.

Exclusion as a Criterion for Selecting Socially Vulnerable Population Groups

Aleksandra Anatol'evna Shabunova – Doctor of Economics, Associate Professor, Interim Director, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, aas@vscc.ac.ru)

Ol'ga Nikolaevna Kalachikova – Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory for Management in the Social Sphere, Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, onk82@yandex.ru)

Galina Valentinovna Leonidova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Laboratory for the Studies of Labor Potential Development, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, galinaleonidova@mail.ru)

Elena Olegovna Smoleva – Research Associate at the Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, riolenas@ramber.ru)

Abstract. The article considers theoretical aspects of a scientific research “The Mechanisms for Overcoming Mental Barriers of Inclusion of Socially Vulnerable Categories of the Population for the Purpose of Intensifying Modernization in the Regional Community” (RSF grant No. 16-18-00078). The authors analyze the essence of the category of “socially vulnerable groups” from the legal, economic and sociological perspectives. The paper shows that the economic approach that uses the criterion “the level of income and accumulated assets” when defining vulnerable population groups prevails in public administration practice. The legal field of the category based on the economic approach is defined by the concept of “the poor and socially unprotected categories of citizens”. With the help of the analysis of theoretical and methodological aspects of this issue, the authors show that these criteria are a necessary but not sufficient condition for classifying the population as being socially vulnerable. Foreign literature associates the phenomenon of vulnerability with the concept of risks, with the possibility of households responding to them and with the likelihood of losing the well-being (poverty theory; research areas related to the means of subsistence, etc.). The asset-based approaches relate vulnerability to the poverty that arises due to lack of access to tangible and intangible assets. Sociological theories presented by the concept of social exclusion pay much attention to the breakdown of social ties as a source of vulnerability. The essence of social exclusion consists in the inability of people to participate in important aspects of social life (in politics, labor markets, education and healthcare, cultural life, etc.) though they have all the rights to do so. The difference between the concepts of exclusion and poverty is manifested in the displacement of emphasis from income inequality to limited access to rights. Social exclusion is characterized by the situation and state of exception that is linked to social status and self-perception of human rights and expressed through the senses of inferiority, anger, fear, despair, depression, shame. The status of social exclusion has many criteria: poverty, limited opportunities for employment and education, lack of access to social and community networks and activities, inability to plan one’s own life. The explanatory concept of social exclusion is based on the construction of the attitude toward socially vulnerable layers as the devalued social status. The barrier of social inclusion consists in the formation of a negative image of a representative of this category of the population in the eyes of more secure population groups; and the reason for this phenomenon lies in individual characteristics of an individual: lack of purpose, apathy, laziness, low motivation to labor and training, and bad habits. The prevailing social stereotype contributes to the stratification of entire families, including children, who are in advance deprived of the most important economic, political and cultural resources of society, and have no opportunities for the upward mobility. If no measures are taken to overcome social exclusion, it can lead to the fact that part of the population will fall out of social development and slip into a state of stagnation and complete social dependence. The concept of social inclusion shifts the priorities of state social policy from the allocation of social transfers to actively changing the mindset in society.

Key words: social exclusion, socially vulnerable groups, the poor, poverty concept, social inclusion.

References

1. Abrahamson P. Sotsial'naya eksklyuziya i bednost' [Social Exclusion and Poverty]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2001, no. 2, pp. 158-166.
2. Antonova V. Kontsepty sotsial'noi inklyuzii i eksklyuzii v global'nom obshchestve: dreif po sotsial'nym institutam, aktoram i praktikam [The Concepts of Social Inclusion and Exclusion in Global Society: the Overview of Social Institutions, Actors and Practices]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Studies], vol. 11, no. 2, pp. 151-170.
3. Borodkin F.M. Sotsial'nye eksklyuzii [Social Exclusion]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2000, no. 3/4, pp. 5-17.

4. Dmitrieva A.V. Sotsial'noe vyklyuchenie/isklyuchenie kak printsip strukturatsii sovremennogo obshchestva [Social Exclusion as a Principle of Structuration of Modern Society]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2012, no. 2, pp. 98-114.
5. Ilyin, V.A., Shabunova A.A. O nekotorykh tendentsiyakh v ekonomicheskom razvitii Rossii i regiona [About Some Trends in Economic Development of Russia and the Region]. *Sotsis* [Sociological Studies], 2015, no. 8, pp. 34-41.
6. Kozhevnikov D.E. *Gosudarstvennaya sotsial'naya pomoshch' maloimushchim grazhdanam: pravovye voprosy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.05* [State Social Assistance to Needy Citizens: Legal Issues: Ph.D. in Law Dissertation Abstract]. Yekaterinburg, 2010. Available at: <http://www.dslib.net/trud-pravo/gosudarstvennaja-socialnaja-pomow-maloimuwim-grazhdanam-pravovye-voprosy.html>
7. Luk'yanova T.N. *Sovershenstvovanie regional'noi sistemy sotsial'noi zashchity sotsial'no uyazvimykh sloev naseleniya: dis. ... kand. ek. nauk* [Improvement of the Regional System for Social Protection of Socially Vulnerable Population Groups: Ph.D. in Economics Dissertation]. Moscow, 2009. Available at: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/sovershenstvovanie-regionalnoj-sistemy-socialnoj-zawity-socialno-ujazvimyh-sloev.html>
8. Mallaeva M.I., Khadzhalov Kh.M. Metodicheskie podkhody k opredeleniyu ob"ektov sotsial'noi zashchity naseleniya [Methodological Approaches to the Definition of Objects of Social Protection]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Dagestan State University Bulletin], 2011, no. 5, pp. 21-25.
9. Mal'tseva E.V. *Sotsial'no uyazvimye kategorii naseleniya na rynke truda i organiza-tsiya ikh sotsial'noi zashchity: dis. ... kand. ek. nauk* [Socially Vulnerable Categories of Population in the Labor Market, and Organization of Their Social Protection: Ph.D. in Economics Dissertation]. Moscow, 2001. Available at: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/socialno-ujazvimye-kategorii-naseleniya-na-rynke-truda-i-organizacija-ih-socialnoj.html>
10. Morev M.V., Korolenko A.V. Sub"ektivnyi faktor obshchestvennogo razvitiya kak klyuchevoi resurs konsolidatsii rossiiskogo obshchestva [Subjective Factor in Social Development as a Key Resource for the Consolidation of the Russian Society]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 5. DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.6
11. Motalov Yu.G. *Regional'noe soobshchestvo i etnicheskie migranty: sotsial'no-filosofskii analiz sootnosheniya potrebnosti: avtoref. dis. ... kand. filosof. n.* [Regional Community and Ethnic Migrants: A Socio-Philosophical Analysis of the Correlation of the Needs: Ph.D. in Philosophy Dissertation Abstract]. Moscow, 2013. Available at: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/regionalnoe-soobwestvo-i-jetnicheskie-migranty-socialno-filosofskij-analiz.html>
12. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 N 117-FZ (red. ot 15.02.2016) [Tax Code of the Russian Federation (Part 2) of August 05, 2000 No. 117-FZ]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus Legal Reference System].
13. Osipov G.V. Ne upustit' predstavivshiysya shans! [Do Not Miss This Chance!]. *Sotsiologiya i ekonomika sovremennoi sotsial'noi real'nosti. Sotsial'naya i sotsial'no-politicheskaya situatsiya v Rossii v 2013 godu* [Sociology and Economics of Contemporary Social Reality. Social and Socio-Political Situation in Russia in 2013]. Moscow: ISPI RAN, 2013. P. 17.
14. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 20 avgusta 2003 g. N 512 (v red. Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 30.12.2005 N 847) [The Decree of the Government of the Russian Federation of August 20, 2003 No. 512 (as Amended by the Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2005 No. 847)]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus Legal Reference System].
15. Pokruchina A.A. *Politika sotsial'noi zashchity uyazvimykh sloev naseleniya (sotsiolo-gicheskii analiz): dis. ... kand. sots. nauk* [Policy of Social Protection of Vulnerable Population Groups (Sociological Analysis): Ph.D. in Sociology Dissertation]. Moscow, 2000. Available at: <http://www.dissercat.com/content/politika-sotsialnoi-zashchity-uyazvimykh-sloev-naseleniya-sotsiologicheskii-analiz>
16. Rimashevskaya N.M. Bednost' i marginalizatsiya naseleniya [Poverty and Marginalization of the Population]. *Sotsis* [Sociological Studies], 2004, no. 4, pp. 33-44.
17. Sergeeva E.A. *Sotsial'naya podderzhka uyazvimykh semei (sotsiologicheskii analiz): dis. ... kand. sots. nauk* [Social Support of Vulnerable Families (Sociological Analysis): Ph.D. in Sociology Dissertation]. Moscow, 2006. Available at: <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnaja-podderzhka-ujazvimyh-semej.html>
18. Tikhonova N.E. Fenomen sotsial'noi eksklyuzii v usloviyakh Rossii [The Phenomenon of Social Exclusion in Russia]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2003, no. 1, pp. 36-83.

19. Federal'nyi zakon ot 02.08.1995 N 122-FZ (red. ot 21.11.2011) "O sotsial'nom obsluzhivanii grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov" [Federal Law of August 02, 1995 No. 122-FZ (as Amended on November 21, 2011) "On social Services provided to the Elderly and Disabled"]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus Legal Reference System].
20. Federal'nyi zakon ot 12.01.1995 (red. ot 16.10.2012) N 5-FZ "O veteranakh" [Federal Law of January 12, 1995 (as Amended on October 16, 2012) No. 5-FZ "On Veterans"]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus Legal Reference System].
21. Federal'nyi zakon ot 20.08.2003 g. № 512-FZ "O poryadke ucheta dokhodov i rascheta srednedushevogo dokhoda sem'i i dokhoda odinoko prozhivayushchego grazhdanina dlya priznaniya ikh maloimushchimi i okazaniya im gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi" [Federal Law of August 20, 2003 No. 512-FZ "On the Procedure of Accounting the Income and Calculating the Average Per Capita Family Income and Income of Citizens who Live Alone for the Purpose of Recognizing Them Poor and Grant Them State Social Assistance"]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus Legal Reference System].
22. Federal'nyi zakon ot 21.12.1996 N 159-FZ (red. ot 29.02.2012) "O dopolnitel'nykh garantiyakh po sotsial'noi podderzhke detei-sirot i detei, ostavshikhya bez popecheniya roditelei" [Federal Law of December 21, 1996 No. 159-FZ (as Amended on February 29, 2012) "On Additional Guarantees on Social Support of Orphaned Children and Children Left without Support of Their Parents"]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus Legal Reference System].
23. Federal'nyi zakon ot 24.06.1999 N 120-FZ (red. ot 03.12.2011) "Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh" [Federal Law of June 24, 1999 No. 120-FZ (as Amended on December 03, 2011) "On the Fundamentals of the System for Preventing Child Neglect and Juvenile Delinquency"]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus Legal Reference System].
24. Firsov B. Mental'nye miry sovremennogo rossiiskogo naseleniya (stat'ya tret'ya) [Mental Worlds of the Contemporary Russian Population (Article Number Three)]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: A Journal of Sociological and Marketing Research], 2007, no. 6, pp. 14 – 27.
25. Khomukha V.I. *Institutsional'nye determinanty transformatsii sotsial'noi struk-tury regional'nogo soobshchestva: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Institutional Determinants of Transformation of the Social Structure of Regional Community: Ph.D. in Sociology Dissertation]. Stavropol, 2006. 157 p. Available at: <http://www.dslib.net/soc-struktura/institucionalnye-determinanty-transformacii-socialnoj-struktury-regionalnogo.html>
26. Shmidt V. Mezhdistsiplinarnyi podkhod k probleme sotsial'noi eksklyuzii [Interdisciplinary Approach to the Issue of Social Exclusion]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 2004, vol. 2, no. 4, pp. 547-566.
27. Sztompka P. Ponyatie sotsial'noi struktury: popytka obobshcheniya [The Concept of Social Structure: An Attempt to Generalize]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2001, no. 9, pp. 3-13.
28. Chambers R. Editorial Introduction: Vulnerability, Coping, and Policy. *IDS Bulletin*, 1989, vol. 20, no. 2, pp 1-7.
29. Coudouel A., Hentschel J. *Poverty Data and Measurement. Preliminary Draft for a Sourcebook on Poverty Reduction Strategies*. The World Bank, Washington, D.C. 2000. April.
30. Coudouel A., Ezemenari K., Grosh M., Sherburne-Benz L. *Preliminary Draft for A Sourcebook on Poverty Reduction Strategies*. The World Bank, Washington, D.C. 2000. April.
31. Davies S. *Adaptable Livelihoods. Coping with Food Insecurity in the Malian Sahel*. New York: St. Martin's Press, 1996. P. 24.
32. Davis A.P. Targeting the Vulnerable in Emergency Situations: Who is Vulnerable? *Lancet*, 1996, no. 348 (9031), pp. 868-871.
33. Dilley M. Climate, Change, and Disasters. *Managing Disaster Risk in Emerging Economies*. Ed. by A. Kreimer, M. Arnold. The World Bank, Washington, D.C. 2000.
34. Eade D., Williams S. *The OXFAM Handbook of Development and Relief*. Oxford: Oxfam Publications, 1995.
35. Giddens A. *Central Problems in Social Theory: Action, Structure and Contradiction in Social Analysis*. Berkeley: University of California Press, 1979.
36. Giddens A. *The Third Way. The Renewal of Social Democracy*. Cambridge: Polity Press, 1998.
37. Holzmann R. Jorgensen S. *Social Protection as Social Risk Management: Conceptual Underpinnings for Social Protection Sector Strategy Paper. Social Protection Discussion Paper No. 9904*. The World Bank, Washington, D.C. 1999.

38. Lister R. *Poverty, Key Concepts*. Cambridge: Polity Press, 2004.
39. Loughhead S., Mittai O. *Urban Poverty and Vulnerability in India: A Social Perspective. Paper Presented at the Urban Forum: Urban Poverty Reduction in the 21st Century, April 3–5, 2000*. Chantilly, Virginia, 2000.
40. Morrow B.H. Identifying and Mapping Community Vulnerability. *Disasters*, 1999, vol. 23, no. 1, pp. 1-18.
41. Moser C. The Asset Vulnerability Framework: Reassessing Urban Poverty Reduction Strategies. *World Development*, 1998, vol. 26, no. 1, pp. 1-19.
42. Paugam S. Poverty and Social Disqualification: a Comparative Analysis of Cumulative Social Disadvantage in Europe. *Journal of European Social Policy*, 1996, vol. 6, no. 4.
43. Pritchitt L., Suryahadi A., Sumarto S. *Quantifying Vulnerability to Poverty: A Proposed Measure, Applied to Indonesia. Policy Research Working Paper #2437*. The World Bank, Washington, D.C. 2000.
44. Putnam R.D. *Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993.
45. Ravallion M. Expected Poverty Under Risk-Induced Welfare Variability. *Economic Journal*, 1998, March, pp. 1173-1183.
46. Sen A. *Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny, Social Development Papers No. 1*. Office of Environment and Social Development, Asian Development Bank. 2000.
47. Siegel P., Alwang J. *An Asset-Based Approach to Social Risk Management: A Conceptual Framework. Social Protection Discussion Paper No. 9926*. The World Bank, Washington, D.C. 1999. Pp. 10-12.